

Генеральный директор МАГАТЭ М.Эльбарадей ответил на вопросы председателя Совета ПИР-Центра Роланда Тимербаева.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Когда в 1960-х гг. прошлого века был создан международный режим ядерного нераспространения, опирающийся на систему гарантий МАГАТЭ, стало ясно, что ввиду невсеобъемлющего характера этого режима (существование государств, обладающих и не обладающих ядерным оружием, недостатки имевшейся тогда системы гарантий и т. д.) мировому сообществу предстоит столкнуться со многими проблемами в противодействии риску ядерного распространения и что существует реальная опасность выхода последнего из-под контроля. Считаете ли вы, что мировое сообщество в целом располагает прочным в своей основе режимом нераспространения, обладающим возможностью дальнейшего совершенствования? А если нет, нуждается ли этот режим в радикальной реформе?

ЭЛЬБАРАДЕЙ: Я думаю, справедливо будет сказать, что Договор о нераспространении ядерного оружия 1970 г. (ДНЯО) и режим ядерного нераспространения, который он поддерживает, в большинстве своих аспектов являются выдающимся достижением. В рамках договоренности, зафиксированной в ДНЯО, подавляющее большинство государств отказалось от обладания ядерным оружием в обмен на помощь в развитии ядерных технологий для мирного применения, а также на обязательство пяти государств, признанных обладающими ядерным оружием, стремиться к ядерному разоружению. Проводимая Международным агентством по атомной энергии (МАГАТЭ) проверка играет важнейшую роль в успешном осуществлении этого режима.

Но также верно, что порой недостатки этого режима становятся очевидными. Ясно, что сейчас он переживает трудные времена. Я не разделяю точку зрения, согласно которой мы должны были предвидеть все эти источники трудностей уже в конце 60-х гг. прошлого столетия, т. е. во время установления этого режима. Напротив, на мой взгляд, будет логичным для сохранения эффективности каждый такой режим время от времени приспособлять к условиям новых реальностей и возникающих угроз.

В 1990-х гг. мы провели одно такого рода «приспособление». Информация о скрытой программе создания ядерного оружия в Ираке наряду с установлением МАГАТЭ факта отказа КНДР осуществлять ее соглашение о гарантиях подчеркнули важность укрепления системы гарантий МАГАТЭ. Это привело к созданию нового механизма, называемого Дополнительным протоколом, в соответствии с которым государства предоставили Агентству более широкие права доступа к установкам и информации, с тем чтобы оно могло обеспечивать уверенность не только в непереключении *заявленного* ядерного материала на военные цели, но также и в отсутствии каких-либо *незаявленных* ядерных

материалов и деятельности. Заключение этого Дополнительного протокола с МАГАТЭ является обязанностью каждого государства–участника ДНЯО.

Тем не менее и эта укрепленная система гарантий далеко не универсальна. Так, из 189 государств–участников ДНЯО 47 государств до сих пор не имеют действующих соглашений о всеобъемлющих гарантиях, а Дополнительные протоколы вступили в силу только в отношении 37 государств. Это явно неприемлемо. МАГАТЭ будет в состоянии выполнять свои обязанности только тогда, когда оно получит все соответствующие полномочия.

Любые случаи осуществления государствами–участниками ДНЯО скрытых ядерных программ, безусловно, вызывают серьезную озабоченность у всех стран. В связи с этим для международного сообщества, включая Совет Безопасности ООН, важно принимать эффективные меры в отношении любых нарушителей, причем наглядность этих мер должна быть очевидна. Помимо этого, в центре международной озабоченности находится отсутствие прогресса в отношении поддающегося международному контролю ядерного разоружения, а также влияние этого на восприятие договоренностей ДНЯО. Таким образом, по моему мнению, для всех участников ДНЯО – как для государств, обладающих ядерным оружием, так и для государств, не обладающих ядерным оружием, – одинаково важно соблюдать букву и дух их обязательств. А международное сообщество, несомненно, желает также наблюдать прогресс в том, чтобы склонить три остающиеся вне рамок ДНЯО страны – Израиль, Индию и Пакистан – присоединиться к всеобщим усилиям по борьбе с распространением и двигаться по пути ядерного разоружения.

Поскольку такого рода озабоченности ясно указывают на то, что необходимы реформы и изменения подхода, я думаю, что многие элементы этого режима по сути являются правильными и надежными, и поэтому нам следует сохранить основу ДНЯО и развивать ее. Кроме того, единодушно признается необходимость более активного приспособления режима к существующим реальностям. Например, мы вновь рассматриваем вопрос о возможности ограничения мест осуществления определенных «чувствительных» операций топливного цикла, таких как выделение плутония и обогащение урана, международными центрами, находящимися под межнациональным контролем, – с тем чтобы в большей мере контролировать доступ к ядерному материалу, непосредственно используемому в ядерном оружии. Эти и другие идеи следует рассматривать с точки зрения того, что это поможет укреплению режима нераспространения, обеспечивая в то же время возможность применения ядерных технологий для мирных целей.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Почему присоединение государств к Дополнительному протоколу к соглашениям о гарантиях происходит столь медленными темпами и что, по вашему мнению, требуется для ускорения этого процесса?

ЭЛЬБАРАДЕЙ: Как я уже упомянул, столь медленные темпы вступления в силу соглашений о гарантиях и Дополнительных протоколов вызывают разочарование. В частности, на 70 государствах, осуществляющих значительную ядерную деятельность, и в особенности на тех, возможности которых охватывают весь ядерный топливный цикл, лежит особая ответственность в отношении вступления этих соглашений в силу, обеспечения транспарентности и, на основе проверки МАГАТЭ, уверенности в том, что их ядерная деятельность носит мирный характер.

МАГАТЭ провело анализ препятствий, которые могут вызывать задержку в принятии государствами мер по заключению Дополнительных протоколов. В отношении некоторых развивающихся стран, осуществляющих незначительную ядерную деятельность или вообще не осуществляющих ее, препятствием может служить недостаточная информированность о роли укрепленных гарантий в деле ядерного нераспространения и международной безопасности. В то же время для ряда стран, имеющих весьма развитый топливный цикл, политические соображения могут являться задержкой в принятии условий более интрузивной системы проверки, предусмотренной в рамках Дополнительного протокола. Есть еще и другие случаи, в которых задержки вызваны техническими или даже административными факторами.

Как МАГАТЭ, так и многие отдельные государства–члены ускорили свою информационно-просветительскую работу с целью помочь государствам преодолеть такого рода препятствия. В течение прошлого года мы явились свидетелями некоторого увеличения числа государств, заключивших Дополнительные протоколы. Я по-прежнему надеюсь, что эти темпы будут ускоряться, поскольку необходимость универсального присоединения к режиму укрепленных гарантий приобретает все большее международное значение.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Среди многих экспертов по-прежнему существуют глубокие разногласия в отношении путей дальнейшего развития ядерной энергии, использования МОХ-топлива, обращения с отходами и т. п. Это было подчеркнуто в недавно проведенном междисциплинарном исследовании Массачусетского технологического института «Будущее ядерной энергетики». В то же время широко признается, что ядерная энергия является важным источником удовлетворения будущих энергетических потребностей без выбросов двуокси углерода и других атмосферных загрязнителей. Может ли МАГАТЭ играть роль координационного центра, объединяющего различные подходы в интересах формирования общей международной политики при осуществлении ядерно-энергетического варианта на основе улучшенных экономических показателей, существенно повышенного уровня безопасности, успешного во всех отношениях обращения с отходами и низкого или нулевого риска распространения?

ЭЛЬБАРАДЕЙ: Ваш вопрос включает в себя две проблемы, и мне придется отвечать на него последовательно. Конечно, в деятельности МАГАТЭ входит функция служить в качестве координационного центра для обсуждений, обмена информацией и принятия конкретных мер в области ядерной энергии. Мы стремимся обеспечить широкое понимание преимуществ ядерной энергии с точки зрения экологии перед другими видами энергетических источников, при этом важно, чтобы подобные сравнения источников энергии были беспристрастными и сбалансированными. Мы также содействуем технологическим инновациям – в рамках нашего Международного проекта по инновационным ядерным реакторам и топливным циклам (ИНПРО) и других проектов – с целью повышения уровня безопасности, сдерживания риска распространения, уменьшения объема отходов и улучшения экономической конкурентоспособности. Мы полны решимости на основе этих усилий обеспечить то, чтобы ядерная энергия и в будущем оставалась жизнеспособным источником производства энергии для тех государств, которые предпочитают ее использовать.

Тем не менее также очевидно, что мнения международного сообщества, равно как и государств–членов МАГАТЭ, относительно преимуществ ядерной энергии расходятся. В роль Агентства не входит навязывание ядерной энергетики или любой другой ядерной технологии государствам, которые не стремятся к этому. Наша роль заключается в том, чтобы помочь тем государствам, которые приняли решение использовать мирные ядерные технологии, путем содействия им в таких вопросах, как обеспечение качества, ядерная безопасность, физическая безопасность и т. п. Мы, однако, стремимся к более активному диалогу по ядерным проблемам с руководителями в правительствах, неправительственными организациями и широкой общественностью, поскольку считаем, что посредством повышения уровня информированности относительно преимуществ ядерных технологий – как ядерной энергетики, так и других применений – мы можем повысить эффективность коллективного поиска решений некоторых из проблем, стоящих перед нашей планетой (экологических и иных). Недавний пример может явиться идеей, о которой я говорил ранее, – вновь рассмотреть преимущества постановки определенных чувствительных стадий топливного цикла под международный контроль.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Какую роль могло бы играть МАГАТЭ в оказании помощи и продвижении программы Глобального партнерства против распространения оружия массового уничтожения, выдвинутой «Большой восьмеркой»?

ЭЛЬБАРАДЕЙ: Прежде всего, сама программа Глобального партнерства должна решать, предложить ли МАГАТЭ осуществлять какую-либо дополнительную деятельность

или нет. Мы, несомненно, были бы готовы помочь в сфере нашей компетенции. Некоторые возможные области участия могли бы быть следующими:

- «Большая восьмерка» могла бы просить МАГАТЭ содействовать осуществлению в рамках конкретных сфер его компетенции миссий по проверке тех или иных объектов, по вопросам безопасности и/или миссий по вопросам охраны окружающей среды.
- «Большая восьмерка» могла бы предоставить дополнительное финансирование и другую поддержку тем программам МАГАТЭ, которые согласуются с ее собственными целями, такими, как наши программы по повышению сохранности ядерных материалов и опасных радиоактивных материалов, по разработке и содействию принятию общих норм в области физической и ядерной безопасности, а также помощи государствам в определении уязвимости их ядерных объектов и принятии соответствующих корректирующих мер. «Большая восьмерка» могла бы также предложить прямое финансирование государствам, которым необходимы дополнительные ресурсы для надлежащей защиты их ядерных активов и повышения эффективности применения гарантий.

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ: Как Генеральный директор оценивает результаты и постановления последней сессии Генеральной конференции МАГАТЭ?

ЭЛЬБАРАДЕЙ: Могу сказать, что я был весьма удовлетворен мнениями, которые были выражены государствами-членами на Генеральной конференции. Это был явно напряженный год, особенно в области ядерного нераспространения, и работа МАГАТЭ в определенной степени оказалась в центре международного внимания. Подавляющее большинство государств-членов выразили свою признательность и поддержку усилиям Агентства. Одним из проявлений доверия организации было утверждение увеличения общего бюджета МАГАТЭ приблизительно на 10%, и это в то время, когда бюджеты многих международных организаций резко сокращаются. Лично для меня заслуживающим внимания явилось то, что, несмотря на сложность некоторых ситуаций в области ядерных гарантий, государства-члены МАГАТЭ сохраняют приверженность коллективной работе при поиске решений этих проблем, а также сохраняют единство в вопросе своей поддержки прочного и эффективного режима гарантий МАГАТЭ.

Мне также было приятно убедиться в том, что, хотя потребности и приоритеты государств-членов МАГАТЭ весьма различны, была оказана широкая поддержка не только деятельности в области гарантий, но и всем другим областям нашей деятельности. Государства-члены решительно одобрили упомянутый мной ранее проект ИНПРО, а также усилия МАГАТЭ по повышению безопасности ядерных установок и усилия, способствующие всеобщему принятию единых норм ядерной и радиационной безопасности. Кроме того, было поддержано продолжение наших усилий по содействию государствам-членам в повышении уровня физической и ядерной безопасности, включая физическую защиту ядерных материалов и установок, обнаружение случаев незаконного оборота и контроль радиоактивных источников. Многие отметили усилия МАГАТЭ, направленные на оказание государствам-членам помощи в использовании ядерных технологий для решения широкого спектра вопросов развития, относящихся, например, к областям здоровья человека, управления водными ресурсами, продовольственной безопасности и производительности сельского хозяйства.